

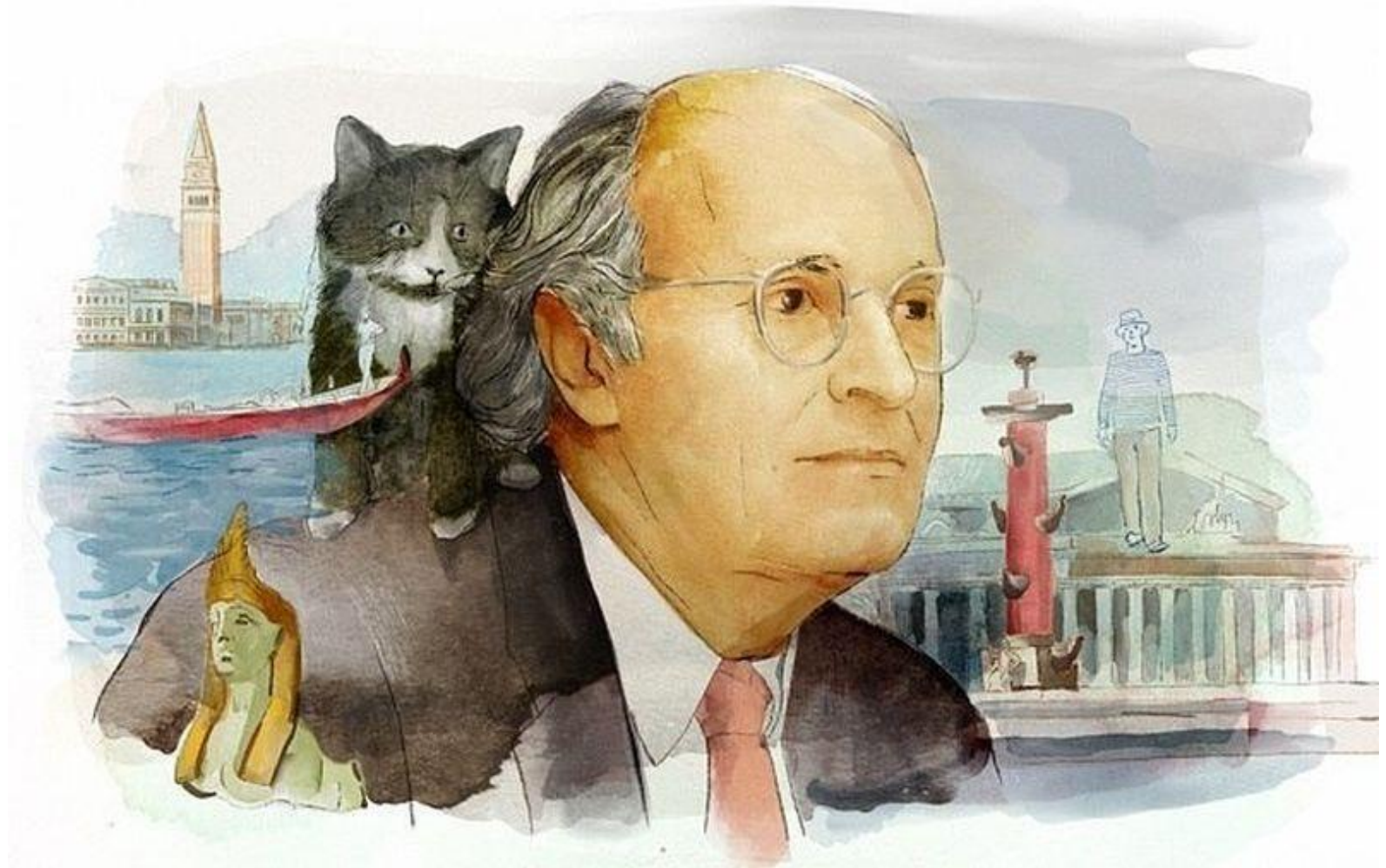
Нет положения, в котором кошка была бы
неграциозна

Иосиф

Бродски

Кошки сопровождали поэта всю жизнь. Бродский относился к ним с особенной любовью. Неоднократно он признавался, что и сам в следующей жизни хотел быть котом

Бродский утверждал, что в кличке всяческого уважаемого кота должен присутствовать звук «с». В юности у поэта был любимый кот Оська.

На фотографии с любимым котом Осей у себя в шкафу, 1960

Летняя музыка Ария кошек

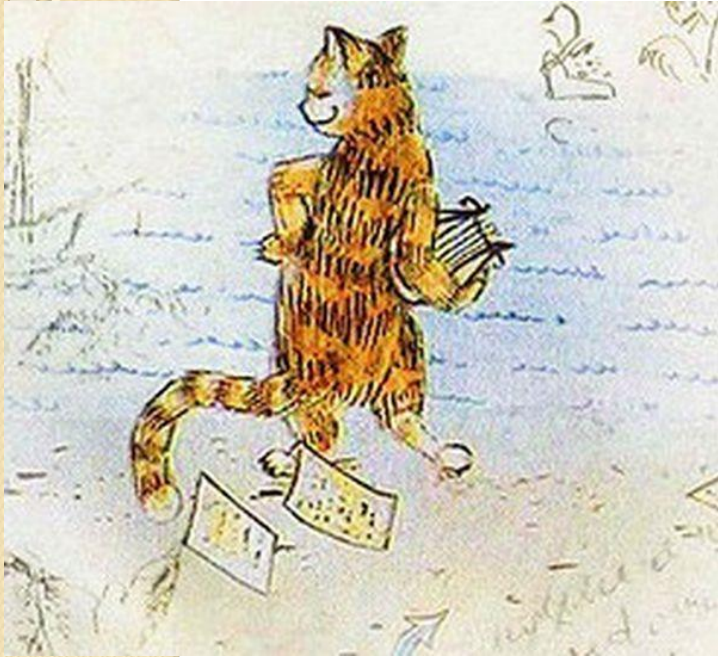
Наши щечки волосаты.
Наши спинки
полосаты,
Словно нотные листы.
Лапки – чудо красоты!
Красоты мы
необычной,
Выгнут хвост, как ключ
скрипичный.
Мы в пыли его влачим
И в молчании – звучим.

В воспоминаниях Иосифа Бродского упоминается огромный и буйный кот Глюк, который жил в Комарове у соседей Анны Ахматовой. Ахматова говорила про него: «Ну, знаете, это уже не кот, а целых полтора кота».

Как-то Ахматова заметила схожесть этого рыжего котички с Бродским. Вот его зарисовка кота Глюка: «Открывается старая, шуршащая дверь и из-за нее выглядывает пушистая прелесть... знатный кот, всем котам кот»

Сохранилось множество шуточных автопортретов Бродского, где он изображает себя в виде того самого огромного и буйного рыжего кота из «Комарово».

«Он был тощим, облезлым, рыжим»
Он был тощим, облезлым, рыжим,
Грязь помоек его покрывала.
Он скитался по ржавым крышам,
А ночами сидел в подвалах.
Он был старым и очень слабым,
А морозы порой жестоки.
У него замерзали лапы,
Точно так же, как стынют ноги.
Но его никогда не грели,
Не ласкали и не кормили.
Потому что его не жалели.
Потому что его не любили.
Потому что выпали зубы.
Потому что в ушах нарывы.
Почему некрасивых не любят?
Кто-то должен любить некрасивых.

О синеглазый, славный
Пасик!

Побудь со мной, побудь хоть
часик.

Смятенный дух с его
ворчаньем

Смири своим святым
урчаньем.

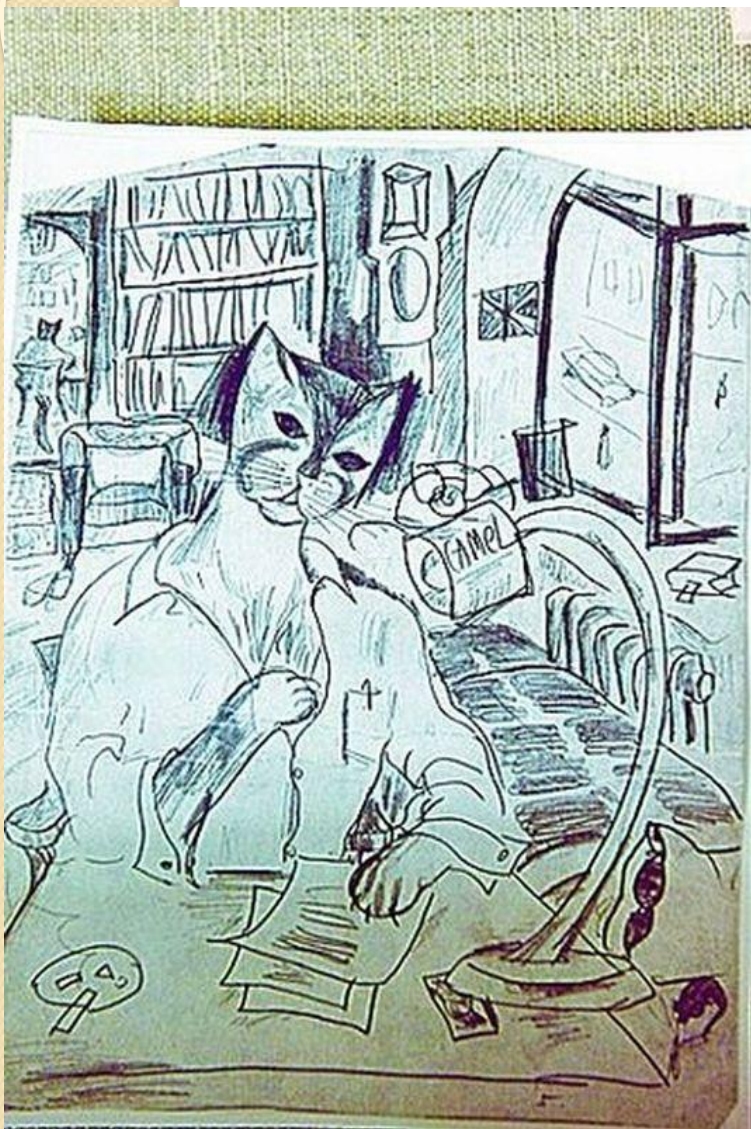
Позволь тебя погладить, то
есть

Воспеть тем самым шерсть и
доблесть.

Весь, так сказать, триумф
природы.

О честь и цвет твоей
породы!

Герой оды Пасик, фото И.
Бродского

Сохранились имена некоторых котов поэта. Приятели помнят, что в Ленинграде у него была Кошка в Белых Сапожках и кот Самсон.

Кот мурлычет, погружаясь
В беспорядочные грезы.
Каждый глаз — как лист березы.
Обеспеченный ночлегом,
Он сочувствует коллегам:
Тот — водичку пьет из Мойки,
Тот — поужинал в помойке,
Тот — вздремнул на полчаса,
Тот — спасается от пса,
Тот — совсем больной от стужи...
Многим, муррр, конечно хуже...
Не могу им всем помочь,
Потому что скоро ночь,
Это мне не по плечу,
Потому что... Спать хочу...
Кран ворчит на кухне сонно:
«Есть ли совесть у Самсона?»

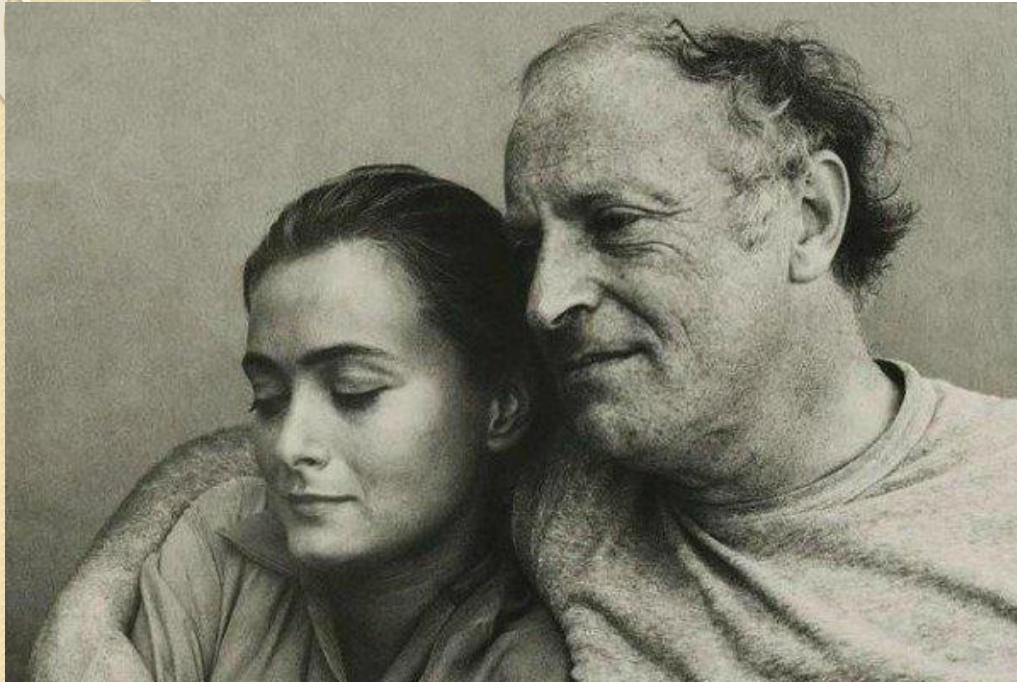
В квартире в Нью-Йорке на Мортон-стрит у Бродского жил большой рыжий кот по прозвищу Большой Рыжий (Big Red). После его смерти поэт поместил фотографию кота в рамку и поставил на свой рабочий стол.

Вообще к рыжим котам у Иосифа Александровича было особенно трепетное отношение. Он и себя частенько рисовал в образе рыжего кота. Собственный горький жизненный опыт заставлял сопереживать всем гонимым и лишенным родного крова.

Значительную часть американской жизни Бродский провел в одиночестве, когда единственным членом его семьи был любимый кот по имени Миссисипи.

В 1990 году Бродский очень счастливо женился на Марии Соццани — итальянской аристократке с русскими корнями по материнской линии.

Его жена Мария стала звать
обоих своих мужчин —
домашнего бело-рыжего
котяру Миссисиппи и Иосифа
— котами: «Эй, коты, идите
сюда!» Оба откликались на
зов немедленно.

Иногда Бродский вывозил своего кота Миссисипи из Нью-Йорка на природу в деревню Саут-Хэдди. Там вырвавшийся из каменных джунглей кот увлеченно преследовал белок, а Бродский с удовольствием наблюдал за ним из окна.

Этого кота вспоминали многие друзья и знакомые Бродского. Среди них — поэт Андрей Вознесенский, который однажды гостил в его нью-йоркской квартире в Гринвич-Виллидже. Как вспоминает Вознесенский, в хозяине не замечалось и следа от знаменитой заносчивости кота. Бродский был открыт, радушно гостеприимен, не без ироничной корректности. О чем же беседовали тогда два столь разных поэта? Они говорили... о кошках. Бродский, представив гостю своего кота Миссисипи, спросил: «А у Вас есть кот?», — и потом с интересом слушал рассказ Вознесенского о том, как однажды его кошка забралась на высоченную сосну на даче в Переделкине. Для спасения несчастного зверя пришлось спилить сосну. Кошку Вознесенского звали Кус-Кус. Бродскому это прозвище очень понравилось: «О, это поразительно. Поистине в кошке есть что-то арабское. Ночь. Полумесяц. Египет. Мистика...».

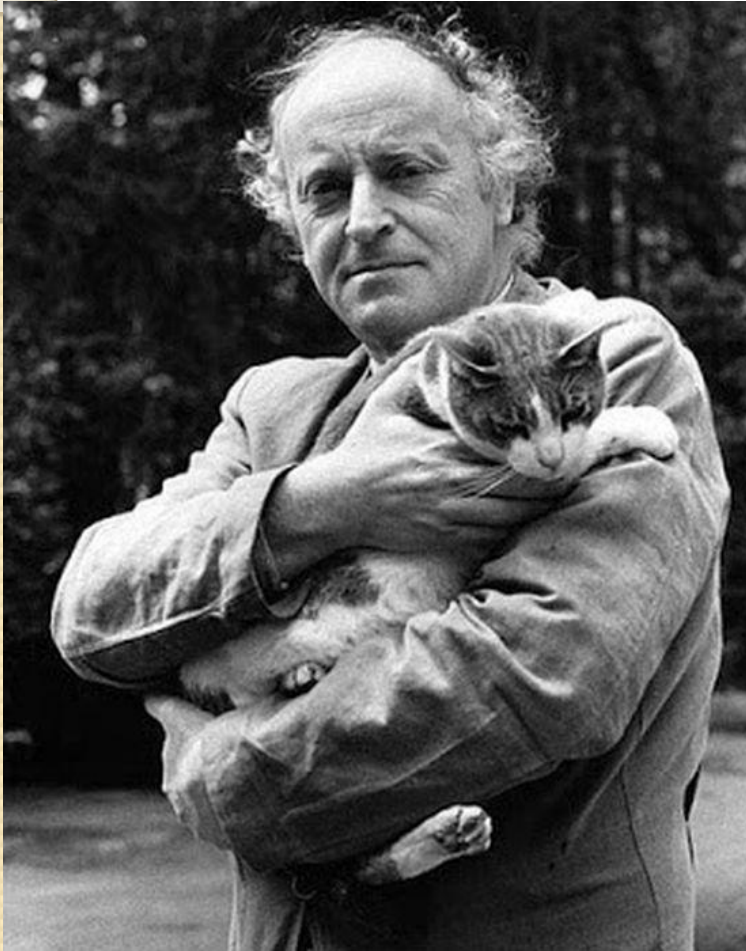

Миссисипи

«Я, как кот. Когда мне что-то нравится, я к этому принохиваюсь и облизываюсь... Вот, смотрите, кот. Коту совершенно наплевать, существует ли общество «Память». Или отдел пропаганды в ЦК КПСС. Так же, впрочем, ему безразличен президент США, его наличие или отсутствие. Чем я хуже кота?» — сказал однажды Иосиф Бродский.

Если к Бродскому приходил гость, то свое особое расположение Иосиф Александрович выказывал тем, что предлагал разбудить для гостя... кота. Эта история получила такое негласное распространение, что появилась шутливая карикатура, на которой кот Миссисипи принимает у себя двух кошек, говоря им: «А хотите я разбудю для вас Бродского?».

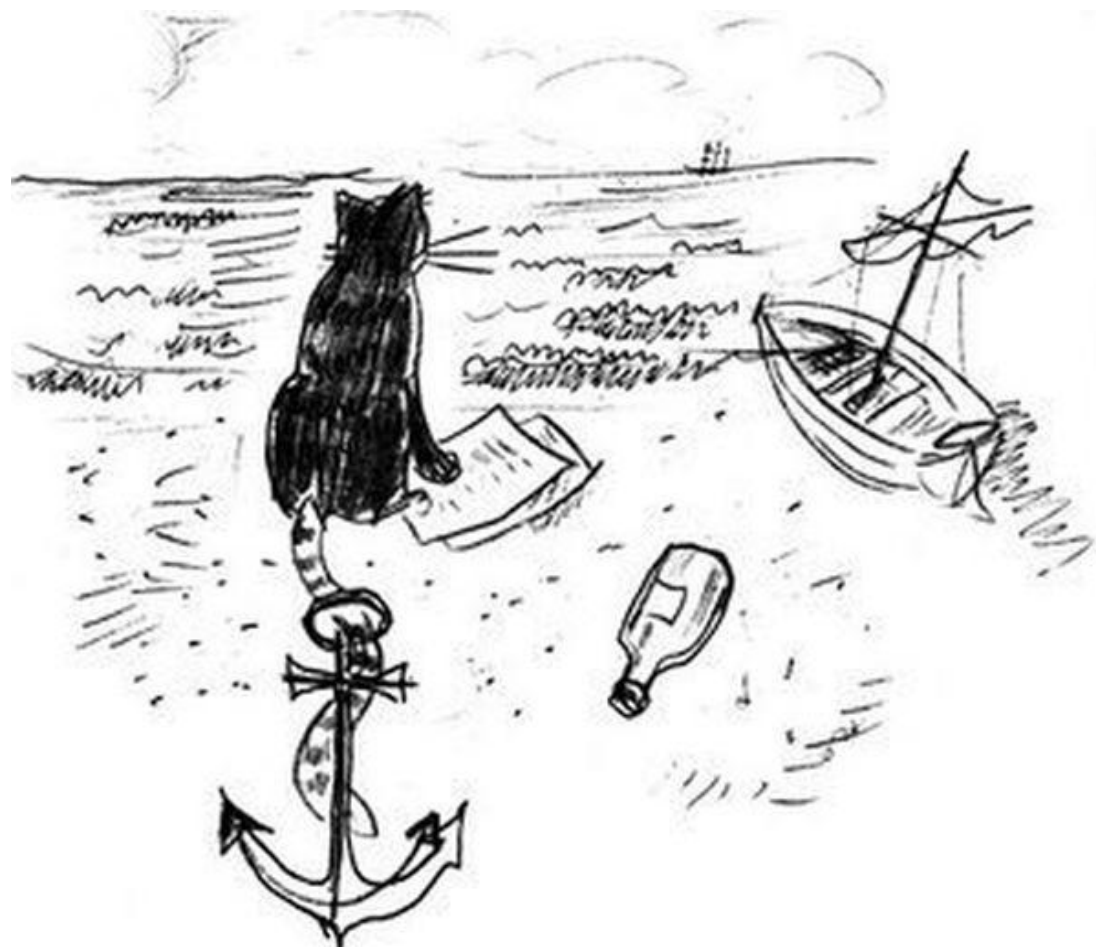

— Известно, что вы кошатник. Почему? Почему кошка одно из ваших любимых животных? — То есть у меня есть один простой ответ. Такой простой ответ. У меня был инфаркт однажды, я лежал в квартире своей знакомой в Нью-Йорке, и двигаться мне нельзя было. Я лежал после инфаркта и так далее и так далее. И у нее была кошка. Естественно, мне пришлось ее наблюдать с большей степенью концентрации, чем это происходит обычно. Я смотрел на эту кошку – черная она была такая – и мне пришло в голову, что какую бы кошка позу не принимала, чем бы она не занималась, даже когда она, скажем, делает кака, -она все равно грациозна. То есть, нет положения, в котором кошка была бы неграциозна.

И я подумал, что, скажем, если мы возьмем самой замечательной красоты существо женского пола, например, ту же Мэрилин Монро, — все равно в каком-то положении она окажется немножко неуклюжей, да, если с какого-то угла, -скажем, если она завязывает ботиночек и так далее и так далее. И мне пришло в голову... я подумал, откуда же наши эстетические стандарты, стандарты красоты, если кошка им удовлетворяет на 100%, а человеческое существо на 70. То есть что тебе кошка говорит? Либо ты на меня обращаешь все свое внимание, 100%, либо я пошла в другое место, да. И этот взгляд, абсолютизм этот кошачий, мне ужасно нравится. Кроме того, кошки совершенно не обращают внимания на электронику, то есть телевизионное изображение на них не производит никакого впечатления. И я думаю, было бы чрезвычайно разумно создать какую-нибудь такую вакцину, которую прививать населению.

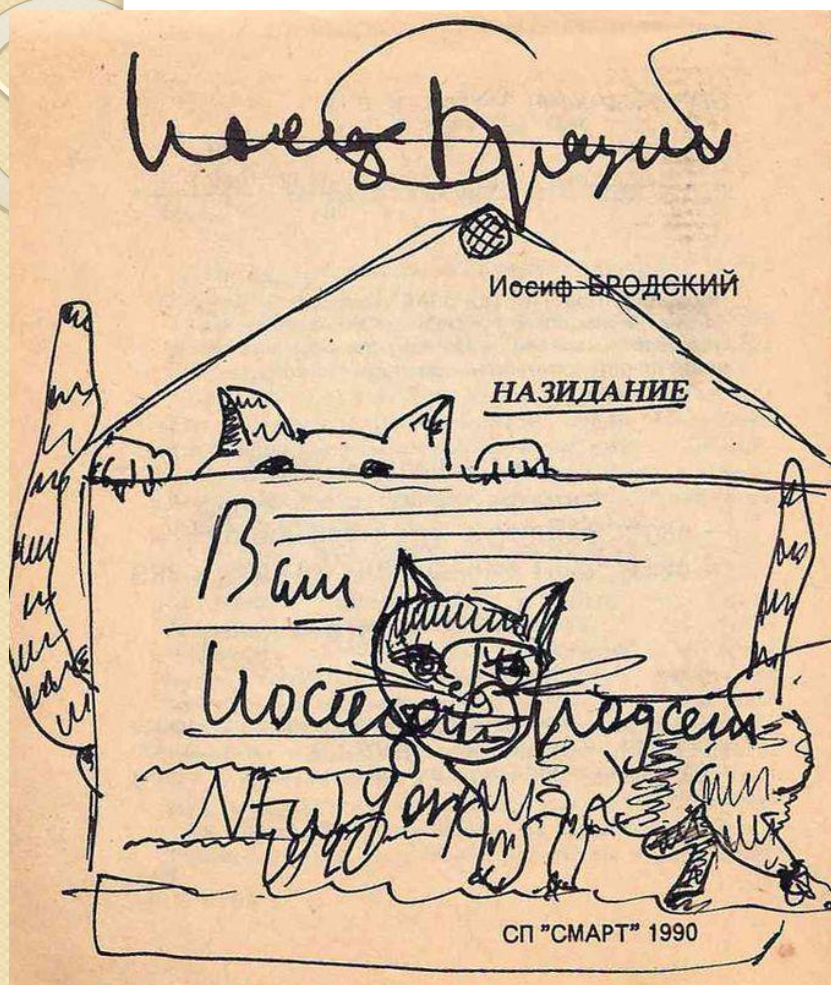
Иосиф Бродский часто заканчивал телефонный разговор с близкими и друзьями, произнося: «Мяу-мяу!». Одно из поздних эссе Бродского, посвященное поэтическому творчеству, называется «Кошачье мяу». Наверное, этот заголовок он выбрал потому, что считал кошек подлинными творцами. Друзья Бродского утверждали, что коты — его «тотем». Александр Кушнер вспоминал: «...Помню и его жест, сопровождавшийся словечком “мяу”, когда он был расположен к собеседнику — и как бы царапал его ногтями, по-кошачьи, по рукаву...» Не выносил молчания. Когда в комнате возникала пауза, его лицо становилось несчастным, он говорил «мяу» или начинал мастерски рассказывать анекдот.

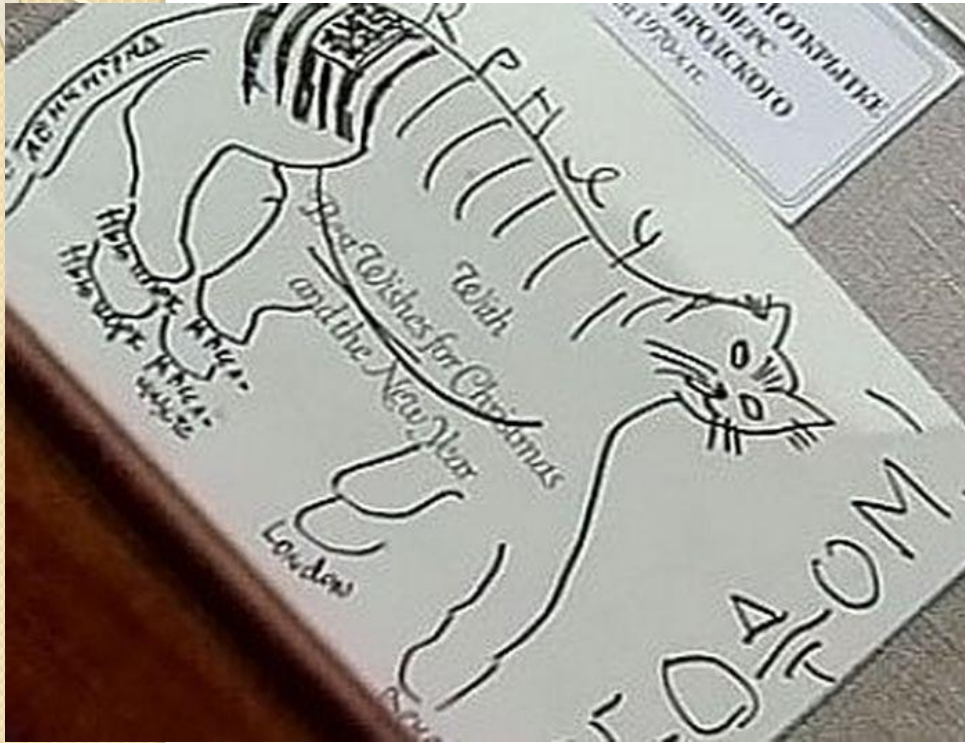

Б. Янгфельдт вспоминал: «Бродский был кошатником. Под этим я имею в виду не только то, что он всю жизнь окружал себя котами и кошками, но и то, что его «код общения» был под сильным влиянием кошачьих способов коммуникации. Мяуканье как способ коммуникации не ограничивалось семейным кругом, а распространялось и на друзей и вообще на людей, к которым Иосиф питал симпатию. Он подходил сзади, царапал тебя когтём по плечу и говорил: «Мяу». Ожидалось, что ты ответишь тем же мурлыканьем. Когда что-то очень нравилось, надо было, согласно этому коду, медленно и выразительно облизывать губы языком...»

Некоторые друзья Бродского считали, что после смерти поэт являлся к ним в образе рыжего кота, с которым Анна Андреевна сравнивала мастера.

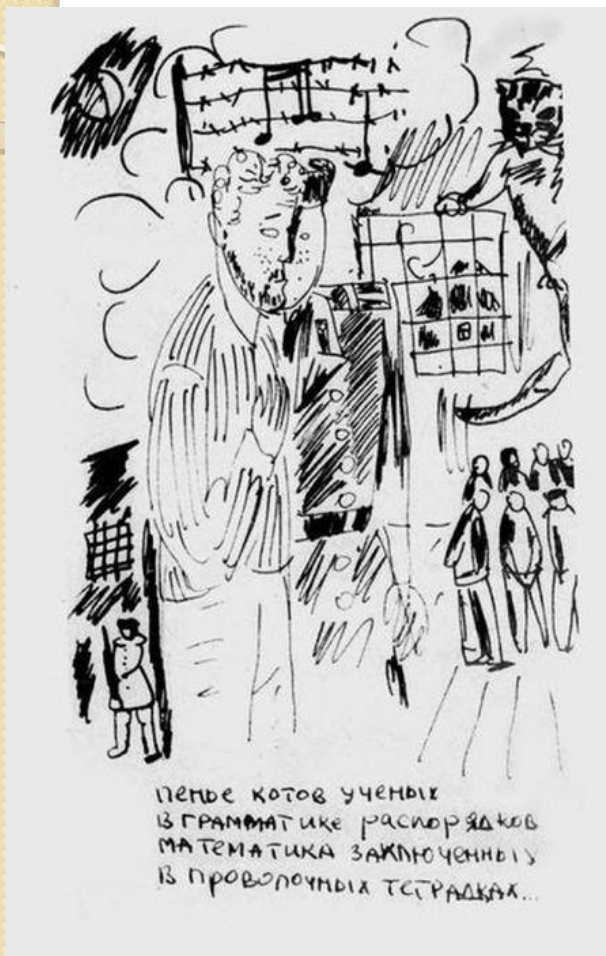
По свидетельству исследователя творчества Бродского Валентины Полухиной, так восприняли появление таинственного рыжего кота на могиле поэта. Она же рассказала еще одну мистическую кошачью историю, связанную с Бродским. Одному своему другу поэт обещал явиться в образе рыжего кота. Каково же было изумление приятеля, когда после смерти Бродского действительно откуда-то пришел к нему рыжий кот, пожил несколько дней и затем бесследно исчез.

Иосиф Бродский начал рисовать раньше, чем сочинять стихи и его манера рисования немного напоминала пушкинскую: в основном это были наброски пером, а иногда красочные картинки мелками.

В письмах Бродского к друзьям, на книгах, подаренных им, встречается много рисунков с изображением котов, выполненных самим поэтом.

Рисовал Иосиф Александрович, как правило, между делом: на полях рукописей, на титульных листах нот, на обрывках тетрадных страниц, в письмах к друзьям и близким, иногда заменяя текст рисунками.

Анна Ахматова в письме к Бродскому очень высоко отзывалась о его рисунках и даже сравнивала их с известными иллюстрациями Пикассо к «Метаморфозам» Овидия.

Режиссер Андрей Хржановский, сочтя, что графическое наследие поэта достойно отдельного внимания и что стихи его чрезвычайно кинематографичны, снял анимационно-документально-игровой фильм «Полтора кота», посвященный Иосифу Бродскому. В фильме кот — alter ego поэта, и экран заполнен самыми разными котами, рисованными и живыми (в роли кота поэта Бродского снимался кот писателя Битова).

Поэт Иосиф Бродский умер от инфаркта в Нью-Йорке 28 января 1996 года. Кот Миссисипи очень тосковал по своему лучшему другу. Сохранился один невыносимо грустный снимок — кот Миссисипи на 40-й день после смерти Иосифа Бродского 9 марта 1996г., свернувшийся в кресле своего ушедшего хозяина.

